

Угрозы местные – защита федеральная

Журнал «Государственная служба» начинает серию публикаций по проблемам национальной безопасности субъектов Российской Федерации. Это будут аналитические корреспонденции, научные статьи и интервью, а также заочные конференции и «круглые столы». Планируется рассмотреть следующий круг вопросов: состояние готовности субъектов Федерации к реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации; выявление межуровневых противоречий и определение перспектив согласования статусов и полномочий региональных участников процесса; особенности формирования региональной политики в области национальной безопасности, ее нормативно-правовое, ресурсное, кадровое обеспечение; эффективность используемых механизмов и средств; внедрение опыта эффективной защиты населения от угроз национальной безопасности.

Первое заседание «**круглого стола**» организовано редакцией совместно с Комитетом Совета Федерации по обороне и безопасности, аппаратами Совета безопасности Российской Федерации и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, кафедрой национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Рассматривались проблемы правового, административного и организационного положения региональной безопасности в структуре национальной безопасности Российской Федерации.

В обсуждении участвовали: начальник Департамента аппарата ЦФО по взаимодействию с правоохранительными органами **А.Е. Соколов**; главный советник Департамента государственной и общественной безопасности Совета безопасности Российской Федерации **В.А. Петров**; заместитель начальника Главного управления региональной безопасности Московской области **А.А. Ашурков**; директор ГУП Московской области «Московская областная безопасность» **А.В. Татарников**; исполняющий обязанности начальника Управления региональной безопасности Тверской области **Д.Д. Пак**, начальник правового управления аппарата губернатора Тверской области **П.В. Иванов**; первый заместитель начальника Главного управления региональной безопасности Рязанской области **Н.И. Байдов**, заведующий кафедрой национальной безопасности РАГС, профессор **С.В. Смульский**.

Вели «круглый стол» заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности **В.И. Мельников** и главный редактор журнала «Государственная служба», доктор политических наук **А.В. Шевченко**.

А.В. Шевченко:

Проблемы региональной безопасности, к которым сегодня обращено внимание науки и практики, к сожалению, не новы. Мы помним обострение интереса к этой сфере в начале 90-х годов, когда формировалась теоретическая и правовая база национальной безопасности Российского государства. Тогда ее региональный аспект, как продуцент внутренних угроз, был объектом изучения вузов, получивших права на самоопределение по региональному компоненту научно-учебных программ, органов власти субъектов, стремящихся к суверенизации, политических партий и общественных движений, претендующих на роль защитников интересов местного населения от всевозможных опасностей. По мере усиления федеральной вертикали, возникновения необходимых структур обеспечения безопасности от многократно разросшегося спектра опасностей и угроз интерес смещался с регионального уровня к центру.

Но сегодня вновь наступил период обновления законодательной базы, переструктурирования систем обеспечения безопасности и в целом переоткрытия темы, как говорят ученые. Региональная политика, осуществляемая органами управления субъектов Федерации, должна быть своеобразным индикатором, позволяющим оценить направленность и эффективность реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В концентрированном виде проблематика формируется в Комитете по обороне и безопасности Совета Федерации России. Владимир Ильич, в какой степени взаимосвязь региональной политики и политики безопасности страны отражена в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020г.»?

В.И. Мельников:

К сожалению, в этом документе словосочетаний «региональная безопасность» или «стратегия региональной безопасности» просто нет. Я склонен поддержать мнение о том, что структурирование региональной безопасности, появление у органов управления субъектов Федерации интереса к угрозам в этой сфере началось не потому, что субъекты вдруг захотели заняться этой проблемой, а из-за того, что ею не занимался федеральный центр. Представление о региональной безопасности сводилось к тому, что она в принципе не может возникнуть, так как ее обеспечение – это прерогатива федерального центра, о чем говорит соответствующая статья Конституции, хотя в этих статьях, которые регламентируют федеральные полномочия, разграничение предметов ведения, уже есть целый ряд полномочий субъектов. Это одна из причин начала работы в регионах собственных советов национальной безопасности.

Другая проблема связана с необходимостью унификации показателей безопасности в рамках федеральных округов. Ведь в каждом из них условия жизнеобеспечения субъектов и опыт его достижения совершенно разные. Но их каким-то образом нужно привести в соответствие со структурой ежегодного доклада о состоянии безопасности на территории округа, который предоставляется Президенту РФ. Так что нужно выработать единые подходы в достаточно широком диапазоне региональных угроз национальной безопасности, которые бы давали основания для принятия управленческих решений на федеральном уровне.

Следующая проблема, находящаяся пока только на стадии начального изучения, – это реализация региональной безопасности на уровне местного самоуправления. Ведь конкретный человек живет не на абстрактных «уровнях управления», а там, где происходит его первое и самое частое взаимодействие с властью – в поселениях, муниципальных округах. Там случаются пожары и наводнения, массовые отравления, реализуются экологические угрозы. Как, с помощью каких механизмов с ними справляться?

В ряде субъектов Федерации, как, например, в Забайкальском и Красноярском краях, еще кое-где созданы институты полномочных представителей губернаторов в муниципальных образованиях. Там они обеспечивают интересы субъектов Федерации, например, пытаются структурировать деятельность правоохранительных структур района. С правовой точки зрения этот аспект безопасности на местном уровне вообще никак не отрегулирован. В Европейской хартии местного самоуправления, которой и мы руководствовались, когда писали 131-й закон, о безопасности вообще нет ни слова. Важно разобраться, какова правовая основа этой деятельности в субъектах Федерации.

Но во многих субъектах единой структуры, которая бы обеспечивала безопасность на региональном уровне, просто нет. Например, согласно Закону о противодействии терроризму повсеместно созданы комиссии по борьбе с терроризмом. Их возглавляют губернаторы. Есть комиссия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Практически везде созданы комиссии по борьбе с коррупцией. Получается, что губернатор ежемесячно попеременно заседает как минимум в десяти из них. Можно ли при этом говорить об эффективности их работы? Лишь в немногих субъектах есть единый орган, который концентрирует, организует работу по исполнению комплексных функций обеспечения безопасности.

А в Центральном федеральном округе такие структуры созданы. Поэтому мы пригласили специалистов по региональной безопасности ЦФО, чтобы на их опыте выявить наиболее уязвимые места в региональной безопасности.

А.Е. Соколов:

Положении о полномочном представителе Президента РФ написано, что он взаимодействует с федеральными органами исполнительной власти и с органами исполнительной власти субъектов РФ. Есть структурное подразделение в аппарате полномочного представителя. Совет при полномочном представителе достаточно действенный орган. Что касается вопроса национальной государственной безопасности, то в мае мы будет отмечать 10-летие создания института полпредства президента. Уже в первые годы его существования в аппаратах была создана антитеррористическая комиссия. Ее возглавляют губернаторы. Существует штаб, которым руководит начальник управления ФСБ региона. Также и при коллегиях по вопросам безопасности, обороны и правоохранительной деятельности, действующих при полпредах весь этот период. Существуют вневедомственные рабочие группы по противодействию терроризму и экстремизму. Есть и документы, регламентирующие весь комплекс работ.

А.В. Шевченко: Но кроме того, аналогичные структуры создаются и при руководителях субъектов Федерации. Значит, окружной уровень не достаточно плотный для обеспечения безопасности в каждом административном периметре?

А.Е. Соколов: Не только у федеральных округов, но и, тем более, у большинства входящих в каждый их них субъектов есть специфические угрозы. В зависимости от необходимости реагирования на них складываются контуры органов управления безопасностью. Поэтому выявление спектра опасностей и угроз – это начальная стадия определения структуры административных и общественных объединений, которые составят комплексную систему защиты как для субъекта, так для округа и в целом для национальных интересов России.

Я изложу позиции, выработанные совещательно-консультативными органами ЦФО. Начну с угроз, которые, думаю, характерны не только для субъектов, находящихся в центральной полосе России.

Как ни парадоксально звучит, но качество жизни здесь остается одним из самых низких в стране. Реальной угрозой является уровень и масштабы преступности и коррупции, что объясняется и низкой эффективностью работы милицейских и прокурорских органов. Сложная ситуация с наркопреступностью и незаконной миграцией.

Существуют ключевые проблемы обеспечения безопасности, которые характерны для всех областей, входящих в ЦФО. Они представляют особую опасность в среднесрочной и дальнесрочной перспективе – это негативные тенденции в демографической и экологической сферах, а также проблемы обеспечения продовольственной, информационной и интеллектуальной безопасности, в части сохранения нравственных ценностей общества и научного потенциала страны.

Начну с демографической проблемы, без решения которой, по моему мнению, все остальные задачи со временем просто потеряют актуальность. Меры, реализуемые государством для стимулирования семьи, в некоторой степени повлияли на повышение уровня рождаемости, но они не решают проблему в целом и не останавливают депопуляцию населения. Здесь требуются дополнительные меры, например, прямая поддержка многодетных семей, прямая поддержка коренного населения ЦФО, тех людей, которые здесь родились, живут, трудятся.

Вторая по важности проблема в системе региональной безопасности – сохранение водных ресурсов. На территории субъектов ЦФО до 90% водных объектов загрязнено. Большинство очистных сооружений морально устарели, изношены, не отвечают требованиям экологической безопасности. Воды многих водоемов стали непригодными даже для сельскохозяйственного использования. Возможно, исключением являются Москва и Московская область, хотя и здесь есть серьезные проблемы.

Ситуация осложнена отсутствием четкого нормативного регулирования экологического контроля и разграничения полномочий как между различными федеральными органами исполнительной власти, так и между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации. Это приводит к неопределенности при решении вопросов ее организации.

В.И. Мельников: Вы затронули очень острый вопрос, я дополню. По предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов принято более 400 федеральных законов. Однако даже на конституционном уровне заложены противоречия, например в ст.ст. 71 и 72 при определении сил для обеспечения государственной безопасности, правопорядка, общественной безопасности и режима пограничных зон. Уже здесь не в должной мере учитывается федеративный характер Российского государства.

А.Е. Соколов: Это относится и к менее острым, если так можно их оценить, вопросам. Например, для сельскохозяйственных регионов ЦФО – диспаритет цен на аграрную продукцию, формирование промышленных ресурсов для села, устаревшая материально-техническая база, значительные площади неиспользованной пашни, низкий уровень стимулирования крестьянского труда и невысокая платежеспособность сельских товаропроизводителей.

При полномочном представителе есть координационный совет по вопросам обеспечения законности в сфере экономической деятельности. Почти шесть лет в его структуре работает межведомственная рабочая группа (мы ее называем временная, но по существу, она стала постоянной). Здесь мы рассматриваем вопросы антитеррористической защищенности – промышленных предприятий, линий транспорта, особенно на территории Москвы и Московской области.

Еще одно направление деятельности комиссии – защита объектов от недружественных поглощений, слияний (пресса называет это «рейдерскими захватами»). Вы будете удивлены, но среди них – предприятия, работающие на оборону. Но «рейдерам» совершенно все равно, какая миссия лежит на этих производствах, для них интерес представляет в первую очередь земля, большие помещения, вот почему они зарятся на оборонные заводы.

Последние тенденции – рейдеры пошли в жилищно-коммунальное хозяйство. Мы еще не понимаем почему. Началось с Москвы, затем перекинулись в регионы. Приходится предприятия защищать, отбивать. Но должен сказать, что за эти годы четыре десятка предприятий (в основном оборонно-промышленного и аграрного комплексов) удалось защитить и сохранить.

Хочу отметить один фактор, существенно влияющий на положение с экономической безопасностью, – чрезвычайно низкий уровень юридических служб органов муниципального управления. Особенно на сельхозпредприятиях юридические и финансовые отделы работают

на уровне 80-х гг., они не понимают сегодняшней экономики. На рабочих группах мы рассматриваем каждое предприятие, особенно наиболее значимые, на предмет правовой уязвимости их экономического статуса.

А.В. Шевченко: У субъектов Центрального федерального округа, выполняющих оборонные функции в системе национальной безопасности, есть и специфические проблемы, которые требуют повышенного внимания и не могут решаться только органами региональной безопасности. Как Вы работаете с такими сферами?

А.Е. Соколов: Да, к сожалению, есть. На ряде предприятий оборонно-промышленного комплекса утрачены технические возможности производства современного оружия и военной техники. Такая информация в аппарат полномочного представителя Президента поступает еженедельно из тех регионов, где расположены крупные предприятия военно-промышленного и оборонного комплексов. Положение там усугубляется кризисными процессами в финансовой сфере, которые негативно сказываются на качественном обновлении производства стратегической базы ВПК.

В 2009 г. на заседаниях Совета ЦФО – а это высший орган управления нашего округа, куда входят все губернаторы, руководители силовых структур, правоохранители, представители ряда общественных организаций и бизнес-структур, – мы специально рассматривали проблемы, связанные с военной безопасностью, комплектованием воинских частей Московского военного округа, работой с военнослужащими по контракту. В этой сфере не может быть никакой самодеятельности, все процессы должны быть под контролем. Для этого при полномочном представителе Президента создан ряд совещательных консультативных органов, комиссий, межведомственных рабочих групп, которые осуществляют координацию межведомственных органов власти по приоритетным направлениям обеспечения национальной безопасности. Это противодействие и ликвидация последствий проявления терроризма, предупреждение экстремистских эксцессов, обеспечение экономической, информационной, пограничной безопасности, защита населения от чрезвычайных ситуаций природно-техногенного характера, пресечение незаконного оборота наркотических средств, безопасность дорожного движения.

По данным направлениям постоянно ведется мониторинг, результаты которого используются соответствующими органами по разработке мер по предотвращению угроз национальной безопасности. Это совещательные консультативные органы, но протокольные решения утверждаются полномочным представителем Президента. Мы их рассылаем в регионы – это, по существу, руководство к действию главе субъекта Федерации.

А.В. Шевченко: Выходит, региональные органы безопасности могут решать практически все проблемы, если есть консолидированная политическая воля и соответствующие административно-организационные структуры?

А.Е. Соколов: Если бы так! Вот, например, тема, которая касается большинства субъектов РФ, входящих в ЦФО, – обеспечение безопасности на арсеналах, базах, складах ракет и боеприпасов. Это ситуация мало известная, но достаточно серьезная, в чем мы всякий раз убеждаемся, когда то в одном, то в другом регионе происходят взрывы арсеналов. За последние 15 лет на объектах системы хранения Вооруженных сил РФ произошло более 20 чрезвычайных ситуаций. Есть крупные города с населением 200 - 250 тысяч, жители которых буквально ходят по этим складам – нет объездных путей, нет охраняемого периметра.

Есть нарушения и со стороны муниципальных властей. Так, рядом муниципальных органов не выполняется требование Постановления Правительства РФ от 17 февраля 2000 года № 135 о порядке в запретных зонах и запретных районах при арсеналах, базах и складах. Установление границ запретных зон и запретных районов производится с учетом требований природоохранного законодательства, взрыво- и пожаробезопасности. Вместе с тем местными жителями осваиваются участки под застройку запретной зоны, которые представляют угрозу в чрезвычайной ситуации. И достаточно эффективных механизмов для предотвращения возможных экстремальных ситуаций пока нет.

С.В. Смульский:

Давайте посмотрим на проблему формирования региональной безопасности с теоретических позиций. И ученые, и практики приходят к мнению, что при всем многообразии угроз и механизмов противостояния им нужно стремиться к созданию типовой модели региональной безопасности, пригодной к введению ее в систему национальной безопасности. Начинать формирование такой структуры следует с определения задач по обеспечению безопасности, из них должны выводиться функции, соответствующие структурным элементам.

Эта типовая модель должна уточняться, совершенствоваться в соответствии со спецификой субъекта. Ведь есть пограничные регионы, есть внутренние, есть конфликтные. Когда будет определенная модель, ориентированная на конкретные цели, тогда станет понятно, какие правовые механизмы нужно иметь в виде нормативных актов. Нужны не законы вообще, а определенные законы, чтобы модель могла функционировать в достаточно обеспеченном правовом поле.

Сегодня же работа ведется в основном по произошедшим событиям: что-то случилось – действия принимаются. А нужно предвидеть ситуацию и создать условия, чтобы негативное событие не только не повто-

рилось, но вообще не произошло. Такой подход к моделированию обеспечения региональной безопасности открывает субъектам возможность разрабатывать свою концепцию обеспечения региональной безопасности, которая будет увязана со стратегией, и формировать стратегические среднесрочные и долгосрочные планы деятельности на этом направлении. Кроме того, появляется возможность грамотно распределить ресурсы, ведь в регионах они не велики.

А.В. Шевченко: Сергей Владимирович, поясните Вашу позицию по созданию обеспеченного правового поля.

С.В. Смульский: Мы стараемся учить наших слушателей тому, чтобы не смешивать два фундаментальных понятия: нация и национальность. Не нужно бояться использовать в законах понятие «национальная безопасность». В данном случае речь идет об обеспечении безопасности людей различной национальности, проживающих в Российской Федерации. Юристы и сейчас спорят, а правомерно ли мы используем термин «национальная безопасность», ведь он нигде юридически не закреплен. В законе «О безопасности» его нет. Правда, указом Президента утверждена Стратегия национальной безопасности. Но проект закона «О национальной безопасности» уже довольно давно лежит в анналах Госдумы – в том числе и по причине неопределенности основной правовой категории – «национальная безопасность».

Мне думается, что и в теории и на практике многие вопросы будут сняты с созданием легитимной и обязательной модели национальной безопасности, в которой региональный компонент будет четко и ясно определен. И органам, занимающимся региональной безопасностью, станет понятна сфера их компетенции и объем ответственности. В целом же процесс должен возглавлять Совет безопасности Российской Федерации.

П.В. Иванов:

Я выскажу иную точку зрения. Законопроект, о котором говорит Сергей Владимирович, содержит много отсылочных норм, приводящих к отраслевым нормативным актам. Так что, может быть, и не нужно делать упор на усиление федерального законодательства, а работать с механизмами нормативного регулирования? Ведь нормативная база существует и по демографии, и по экологии, и по правоохранительной сфере.

В моем понимании обеспечение региональной безопасности – это прежде всего мониторинг объекта, сбор информации о его состоянии, анализ и комплексная оценка опасности – для создания эффективных механизмов реагирования на угрозу. В том числе – правовых. Сведения сепарируют, для того чтобы усовершенствовать нормативную базу по отраслям, по наиболее уязвимым направлениям. На этапе мониторинга эффективности смотрят, как эти предложения, которые были собраны, позволяют улучшить положение дел в конкретном направлении.

То есть я склонен рассматривать развитие процессов региональной безопасности в прикладном характере: в мониторинге ситуаций, в аналитике, но не в усилении нормативно-правового регулирования – оно, на мой взгляд, достаточно.

А.А. Ашурков:

А как регулировать процесс на муниципальном уровне? Здесь также нет единой позиции, у каждого субъекта свои механизмы. Возьмем проблему противодействия террористической деятельности. Законодательством не предусмотрено создание на муниципальном уровне аппаратов антитеррористических комиссий, нет и положения об антитеррористической комиссии муниципального образования.

Несколько лет назад совместно с антитеррористическим комитетом мы проработали вопрос об обязательном создании аппаратов обеспечения безопасности. Так, в каждом муниципальном образовании Московской области введена должность заместителя главы по безопасности. Этот специалист является муниципальным служащим, но находится в ведомственном, оперативном подчинении главы региональной безопасности. Соответственно он подчинен главе, но неразрывный контакт с главным управлением постоянно существует.

Кроме того, на всех объектах образования, здравоохранения, культуры и спорта введены должности заместителей руководителей по безопасности, которые отвечают за систему охраны, профилактику, противопожарную безопасность. То есть создана необходимая вертикаль управления процессом, мы находимся постоянно во взаимодействии. Сейчас мы работаем над тем, чтобы дополнялись нормативные акты и такие аппараты были созданы и в муниципальных образованиях.

В.И. Мельников: Андрей Александрович, а как влияет финансовое обеспечение района на структурирование системы национальной безопасности?

А.А. Ашурков: Если район дотационный, то создание управления безопасностью здесь практически нереально. Но у нас есть муниципальные образования – городские округа, муниципальные районы, – где у заместителя главы по безопасности в подчинении два или три отдела, которые занимаются различными направлениями: безопасностью дорожного движения, соблюдением экологического законодательства, антитеррористической работой и т.д. Финансовый кризис ударил серьезно и по этим муниципалитетам: во многих образованиях планируется сокращение структур, направлений деятельности, передача функций одному человеку. Но это крайне неэффективно.

А.В. Шевченко: В Московской области создана еще одна структура обеспечения региональной безопасности – государственное унитарное предприятие «Московская областная безопасность». Аркадий Валентинович, что она собой представляет, как вписана в общую систему?

А.В. Татарников:

Наше предприятие создано по постановлению правительства Московской области и подведомственно Главному управлению национальной безопасности области. Это такое же предприятие, как и любое коммерческое, но форма собственности у него государственная. Основная задача – координация работы негосударственных институтов безопасности, привлечение этого сегмента в общую систему безопасности Московской области для решения тех вопросов, которые актуальны с точки зрения безопасности региона. В основном это частные охранные предприятия, их в области зарегистрировано около полутора тысяч.

Был поднят вопрос о совершенствовании законодательной базы. Уверен: это нужно делать обязательно! Смотрите: когда у нас было принято решение о введении в муниципальных образованиях должности замглавы по безопасности, но не оформлено на уровне правительственного распоряжения, никто особо это не делал. Даже когда вышло постановление правительства Московской области, обязывающее усилить антитеррористическую защищенность объектов, обнести их заграждением, более профессиональную охрану организовать – этого тоже особо никто не выполнял, ведь все требует дополнительного финансирования из бюджета муниципального образования. Только наличие законодательного основания дает руководителю ответ на вопрос, а почему он это должен делать, иначе вся система обеспечения безопасности превращается в самодеятельность...

Н.И. Байдов:

В продолжение темы я хотел бы остановиться на проблеме духовной безопасности, в частности на нашей неспособности остановить моральное разложение молодежи. На региональном уровне мы приняли антиалкогольное законодательство, создали закон о комендантском часе. А вот в государственном масштабе, мне кажется, проблема не обеспечена ни правовыми, ни административными, ни организационными механизмами. Разве сериал «Школа», запущенный на первом федеральном канале, не представляет угрозу национальной системе воспитания детей и подростков? Или кто-то думает, что сериал «Солдаты» повышает патриотический дух будущих воинов?

На региональном уровне очень отчетливо проявляется несовершенство федеральных законов. У нас в Рязанской области существовал закон о запрете игорной деятельности еще до вступления в силу аналогичного федерального закона. Изымались игорные автоматы, на владельцев клубов накладывали огромные штрафы. Но в отсутствие федерального закона штрафы не платились, оборудование возвращалось хозяевам. Но вот с 1 июля федеральный закон вступил в силу, игорные заведения деятельность свою вроде бы прекратили. Но возникли лотерейные клубы, опять туда идут и стар и мал, все деньги проигрывают. Вот вам и сочленение уровней безопасности, и эффективность механизмов предотвращения угроз.

Должен быть определенный орган, уполномоченный находить лазейки в законодательстве, которыми могут воспользоваться недобросовестные предприниматели, и пресекать такие попытки. Государство не должно уклоняться от обеспечения духовной безопасности, тем более что в этой сфере зону ответственности и разделение полномочий выстроить чрезвычайно сложно.

В.И. Мельников: В Совете безопасности есть комиссия по общественной безопасности, а возглавляет ее министр внутренних дел. Мы понимаем, что такое общественная безопасность с точки зрения интересов МВД. Но общественная безопасность и безопасность общества – это разные вещи. В перечне задач этой комиссии, помимо обеспечения различных видов безопасности, есть приписка «... а также защита от угроз в духовной сфере». Мне не совсем понятно, почему МВД должно заниматься духовной сферой. Эта деятельность должна законодательно регламентироваться. Все, что делается без закона, – это уже правонарушение или преступление.

Н.И. Байдов: Тем не менее на территории субъекта можно заниматься полезной деятельностью. Мы в прошлом году приняли свой Закон «О народных дружинах», создали более сотни народных дружин, в которые вступили около тысячи дружинников. Уже около полугода намереваемся принять закон «О профилактике правонарушений». Но опять сталкиваемся с проблемами: федерального закона нет, его проект два года в Думе лежит. На муниципальные образования, в соответствии со ФЗ № 131, мы тоже влиять не должны, можем им только рекомендовать...

Д.Д. Пак:

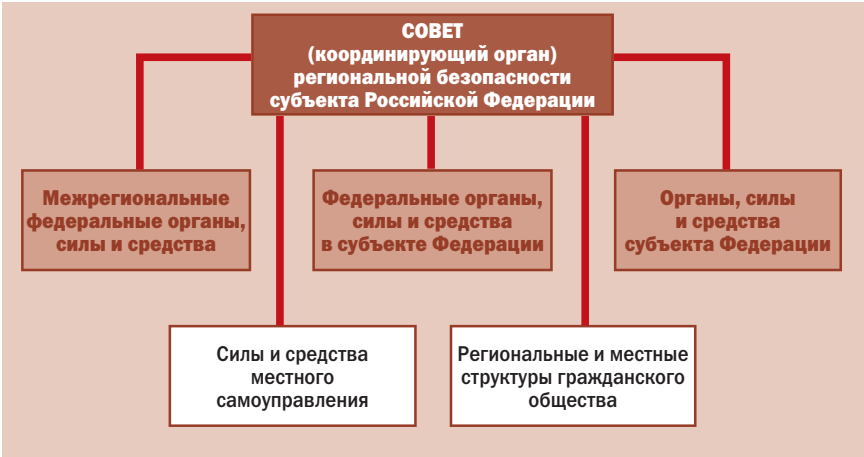

В Тверской области тоже принят Закон «О народных дружинах». Мы руководствовались правом органов местного самоуправления создавать целесообразные структуры по решению сходов граждан или других форм народного волеизъявления. Так же действовали в организации казачества. Были приняты акты для взаимодействия с этой структурой,

Схема 1.

Схема 2.

в том числе о привлечении казачества к обеспечению общественного порядка.

Еще я хотел бы затронуть вопрос о муниципальной милиции. Закон «О милиции» очень старый, еще 1991-го года. Я был на совещании коллег из юридических подразделений ЦФО, все в один голос заявляли, что закон требует изменений, особенно в части определения сфер ответственности и привлечения источников финансирования. Сейчас у субъекта, у муниципалитета есть право содержать милицию общественной безопасности. Но если муниципальное образование дотационное, вопросы обеспечения безопасности с помощью милиции общественной безопасности для него будут стоять на пятнадцатом месте. Ему самое главное начать вовремя отопительный сезон, чтобы люди не замерзали. Поэтому когда стоит вопрос о создании милиции общественной безопасности, процесс должен идти вместе с финансовым наполнением муниципального бюджета для ее содержания.

В следующем номере:

Заочный «круглый стол» с участниками научно-практической конференции «Азиатско-Тихоокеанский регион и национальная безопасность Российской Федерации», проведенной Комитетом Совета Федерации по обороне и безопасности 18 марта 2010 г. Обсуждение проблем использования интеграционных процессов в АТР в целях реализации национальных интересов России на основе активизации политического, экономического, военного и военно-технического, научного и гуманитарного сотрудничества с государствами региона.

А.В. Шевченко: Владимир Александрович, у меня вопрос к Вам как к представителю аппарата Совета безопасности: содержатся ли в ежегодных докладах, которые регулярно поступают к Вам из регионов, какие-то предложения по совершенствованию структуры региональной безопасности и как Вы на них реагируете?

В.А. Петров:

Доклады составляются по структуре, которая утверждена Президентом. Обычно к 15 ноября нам Совет безопасности спускает перечень вопросов, утвержденные разделы и подразделы. Это очень подробный перечень. Доклад обычно содержит до 200 страниц, с примерами, статистикой и аналитикой. В Совете безопасности на их основе формирует доклад Президенту. По наиболее типичным направлениям принимаются оперативные меры. Но в целом для изменения ситуации нужны ресурсы, люди, а их зачастую нет...

В.И. Мельников: Подводя итоги, можно заключить, что региональная политика в сфере национальной безопасности как на федеральном, так и на региональном уровне, пока не сложена. Каждый субъект по-своему ее понимает, исходя из своей специфики. Но подходы к тому, как организовать эту деятельность в принципе одинаковые, диктуемые логикой управленческой деятельности. Думаю, мы едины во мнении о необходимости разработки типовой организационной модели региональной безопасности. Есть весьма серьезный потенциал для ее системного оформления. При этом в изменении ситуации существенную роль может сыграть Совет безопасности России как уполномоченный орган обеспечения национальной безопасности страны.

А.В. Шевченко: Благодарю всех участников «круглого стола» за серьезный разговор. На следующем заседании мы обсудим комплекс вопросов, связанных с обеспечением национальной безопасности субъектов Федерации, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион.